
Глава 95. А-Цай в бешенстве

У Шаоцзянь, повинувшись инстинкту, попытался улыбнуться.

Чжун Цай глубоко вдохнул, и его легкие тут же наполнились тяжелым, едким запахом крови и гари.

Алхимик был в ярости!

Ещё тогда, когда Старина У принялся полосовать себе запястья, чтобы напитать стрелы кровью, восторженная улыбка начала медленно сползать с лица Чжун Цая.

Когда он видел, как муж бледнеет, становясь похожим на бесплотного призрака, лицо самого алхимика темнело от гнева.

А когда прогремел тот финальный взрыв...

Чжун Цай сам был готов взорваться.

«Твою же направо! — бушевал он про себя. — Словно я не знаю! Эту кашу заварил сам Старина У, и никто другой!»

Ну поборолся бы за место в другой раз, если сегодня не вышло, но зачем же драться так, словно на кону сама жизнь?!

Старина У явно вошел в раж и потерял голову!

Чжун Цай отчаянно пытался сохранять хладнокровие. В голове навязчиво крутилась мысль:

«Может, это было необходимо? Может, Старину У настигло озарение прямо во время боя, и он просто не мог поступить иначе? Может, он не нарочно?»

Но!

Старина У подорвал сам себя!

Как тут оставаться спокойным?!

Лишь остатки здравомыслия удержали Чжун Цая от того, чтобы броситься прямо в эпицентр взрыва. Но когда дым рассеялся и на помосте показался израненный Шаоцянь, а Люй Ечжоу признал поражение...

Алхимик поднялся на помост.

Он даже не осознал, как там оказался. Просто в какой-то момент обнаружил, что стоит прямо перед своим непутевым мужем.

Вернее, перед тем, что от него осталось — целым у него было разве что лицо.

В душе Чжун Цая кипел поток отборной брани, которую он с огромным трудом удерживал в себе.

А этот наглец ещё смеет ему улыбаться!

Смейся-смейся, дурак!

Неужели он думает, что это выглядит весело?!

Чжун Цай до скрежета сжал зубы. Ему нестерпимо хотелось хорошенько всыпать этому безумцу. Но куда бить? В грудь? Там всё разворочено взрывом, чуть ли не сердце наружу. По голове? Лицо-то цело, но на висках глубокие раны — вдруг там внутри что-то повредилось? Тряхнешь его, и получит сотрясение. Отвесить пинка? Он видел спину Старины У, когда тот стоял: там тоже живого места нет!

Рука не поднималась. Просто не поднималась!

Чжун Цай снова глубоко вдохнул. Опять этот густой, приторный запах крови...

Чжун Цай промолчал.

«...»

Он молниеносно выхватил Трёхранговую целебную пилюлю и впихнул её в рот Шаоцяню.

«Чего уставился? Глотай живо!»

Следом он достал добрый десяток Пилюль Облачного Гриба высшего качества и тоже затолкал их мужу в рот.

«Ешь! Больше ешь!»

Раны юноши начали затягиваться прямо на глазах. Разорванная плоть стремительно сходилась, обожженные участки отваливались, уступая место свежей, розовой коже. Мышцы и кожа быстро скрывали обнажившиеся кости.

У Шаоцянь вел себя тише воды, ниже травы. Глотал всё, что ему давали.

Вскоре его тело окутала теплая, целительная аура, разглаживая раны и восстанавливая поврежденные внутренние органы. Онемение и боль отступали, уступая место приятному жару.

Видя эти перемены, Чжун Цай наконец смог немного расслабиться и выдохнуть.

Та пилюля третьего ранга была частью их ежемесячного довольствия, полагавшегося Шаоцяню. Благодаря щедрости учителя Цзяна, им достались Трёхранговые целебные пилюли высшего сорта. В обычное время Чжун Цай ни за что бы не позволил Старине У принимать что-то, кроме пилюль совершенного качества, но когда муж чуть не разнес себя на куски — к черту принципы! Главное — вылечить, а с последствиями разберемся потом.

И всё же он опасался, что одной пилюли третьего ранга будет недостаточно для мгновенного исцеления, поэтому и добавил горсть Пилюль Облачного Гриба. Лишняя энергия лишь поможет основному лекарству.

К счастью, расчет оказался верным. Огромная доза медикаментов сработала — Шаоцянь быстро шел на поправку.

Чжун Цай молча наблюдал за исцелением, стараясь сохранять каменное лицо. Но в его глазах,

против воли, светилось неприкрытое сердцебиение и жалость.

В то же время в голове алхимика уже роились планы.

«Когда доберусь до рецептов третьего ранга, обязательно нужно будет изготовить очищающие пилюли совершенного качества. Старине У придется принимать их регулярно... Чтобы вывести все те примеси, что остались после этой пилюли третьего ранга высшего сорта...»

Зрители у арены всё ещё пребывали в оцепенении после появления того кровавого дракона. Кто бы мог подумать, что юноше удастся воссоздать не только голову, но и всё тело ящера за один поединок? Пусть эта техника была лишь сырым наброском, до её совершенства оставалось всего ничего!

Все чувствовали: в этом полном воплощении дракона было нечто иное, отличное от классического меча-ци Люй Ечжоу. Очевидно, в созданное им искусство Шаоцянь вложил собственные идеи и понимание Дао.

А когда бой зашел в тупик, ученики заметили, как Шаоцянь хитростью заставил оригинал и аватар Люя приблизиться к сражающимся призракам. И в следующий миг случилось невысказанное — Шаоцянь подорвал своего кровавого дракона!

Причем сам он, Люй Ечжоу и его воплощение оказались в самом центре взрыва. Зрители, затаив дыхание, ждали, когда осядет пыль, и увидели жуткую картину. Зрелище было не из легких.

Не успели ученики прийти в себя, как на арену взлетел изящный юноша. И все воочию увидели, как этот непобедимый, свирепый и пугающий в бою Шаоцянь мгновенно усмирил свою ауру. На его мужественном лице проступило выражение... виноватости?

А потом алхимик принялся без устали кормить его пилюлями. Шаоцянь восстанавливался с невероятной скоростью, но при этом... выглядел он на редкость покладистым.

Это было поистине странное зрелище.

Наконец, когда Шаоцянь более-менее пришел в себя, изящный юноша резко развернулся и спрыгнул с помоста, широким шагом направляясь к выходу из долины. У Шаоцянь тут же бросился вдогонку.

Что примечательно, он не использовал техники перемещения, а просто бежал следом за мужем!

Вскоре Чжун Цай хлопнул по сумке для зверя и выпустил величественного, огромного Цин Юя. Прыгнув на спину руху, он взмыл в небо. Шаоцянь не решился запрыгнуть следом, а лишь взлетел сам, используя таинственную силу, и неотступно последовал за птицей.

В мгновение ока Цин Юй скрылся за горизонтом. У Шаоцянь исчез вслед за ним.

Толпа учеников: «...»

Вокруг воцарилась звенящая тишина. Никто не проронил ни слова.

Наконец кто-то вспомнил про Люй Ечжоу и поспешил к нему на помощь. Тот чувствовал себя неловко, но горечи поражения в нем не было. Он позволил двум товарищам увести себя с арены и сам принял целебную пилюлю.

Только тогда воздух в долине снова зашевелился.

Сидя внизу, Люй Ечжоу прокручивал в голове последние минуты боя. Ему стало смешно:

— Кажется, брат У и тот прекрасный юноша очень... близки.

Другие ученики, видя, что Люй Ечжоу в настроении шутить, наперебой заговорили:

— Это же Чжун Цай, его супруг!

— Брат Чжун всё время был здесь. Их чувства и впрямь очень глубоки!

— Брат Чжун — алхимик. Хоть он пока лишь на втором ранге, но разбрасывается пилюлями совершенного качества направо и налево. Это большое подспорье для брата У.

— Брат У дерется слишком... яростно. Брат Чжун, должно быть, просто испугался за него.

— Думаю, он не только испугался, но и не на шутку разозлился!

Люй Ечжоу принял пилюлю для восстановления сил и изогнул бровь:

— Выходит, на арене брат У был воплощением властности и наглости — разнес в щепки мой аватар, уничтожил мою технику и заставил меня лечиться несколько дней...

Слушая ворчание брата Люя, ученики невольно рассмеялись. Неужели мастер решил «затаить обиду»?

— ...Но стоит ему вернуться домой, как он не будет знать, как оправдаться перед супругом, — со смехом заключил Люй Ечжоу.

Долина огласилась общим смехом. Разительная перемена в поведении Шаоцяня была слишком забавной. На мгновение все даже забыли о том, какое потрясение они испытали: новичок с первого же раза пробился на восьмое место в Списке Скрытого Дракона, став лучшим среди мастеров Сферы Освящения. Это был блестящий, ослепительный результат.

Шао Цин, Цяо Мин и У Дунсяо, которые знали супругов лучше других, обменялись красноречивыми взглядами. Они, конечно, переживали за Шаоцяня и с содроганием следили за его безумными приемами, но когда всё закончилось и Чжун Цай быстро поставил мужа на ноги, их чувства смешались.

Они знали, что Шаоцянь силен, но никто не верил, что он одолеет Люй Ечжоу. Всё-таки восьмое место — это не просто цифра, это статус. Они давали Шаоцяню год, ну, может, полгода на то, чтобы достичь этой вершины. Но никто не ожидал, что он будет учиться прямо в бою и едва не устроит «взаимное уничтожение».

Это было форменное безумие.

У Дунсяо всё время стоял рядом со Сюань Бином, и в какой-то момент старший брат взял его за руку.

— Вернемся или еще посмотрим? — тихо спросил Сюань Бин.

— Брат, давай вернемся, — ответил мальчик.

И они направились к выходу. Обрывки их разговора затихали вдали:

— Брат, гоняй меня посильнее.

— Из-за дяди?

— Младший дядя слишком крут. Я не хочу ударить в грязь лицом.

В голосе Сюань Бина послышалась усмешка:

— Боишься, что назовут... «дядей-тигром и племянником-псом»?

— И того, что скажут: «Старший ученик-тигр, младший ученик-пёс».

— Ха-ха-ха...

— Кстати, брат, а если бы вы были на одной ступени, кто из вас сильнее?

— Это можно узнать только в бою.

— О...

Цин Юй нес Чжун Цая обратно на Пик Множества Сокровищ. Алхимик сидел у основания шеи птицы, всем своим видом выражая крайнее недовольство. Шаоцянь летел рядом, не сводя глаз с мужа. Чжун Цай прекрасно чувствовал этот взгляд, отчего его лицо становилось еще суровее.

Они и не заметили, как Цин Юй незаметно сбавил скорость.

Внезапно Шаоцянь издал приглушенный стон и начал стремительно падать. Рух даже замер от неожиданности. Чжун Цай поспешно похлопал птицу по спине.

«Проклятье! Старина У восстановил раны, но не восполнил таинственную силу! Она просто закончилась!»

Цин Юй начал снижаться. Чжун Цай инстинктивно вытянул руку и схватил Шаоцяня за запястье. Тот поднял на него глаза.

Чжун Цай с каменным лицом затащил мужа на спину птицы и оттолкнул его от себя. Шаоцянь послушно отступил. Алхимик толкнул его снова. Шаоцянь отступил еще дальше. Так Чжун Цай оттеснил его к самому хвосту Цин Юя, а сам вернулся к шее.

Теперь их разделяло всё тело огромной птицы. Чжун Цай сидел спиной к мужу, напряженный как струна. Шаоцянь не пытался подойти ближе, а просто сидел позади и неотрывно смотрел на него. Чжун Цай чувствовал, как его спину буквально обжигает этим взглядом. Но он упрямо не оборачивался!

Цин Юй приземлился на Пике Множества Сокровищ. Цин Хуэй пулей выскочил навстречу и принялся ластиться к Чжун Цаю. Закончив с ним, волчонок переключился на Шаоцяня. Тот под его натиском едва не повалился на землю.

Чжун Цай: «...»

«Цин Хуэй сначала подбежал ко мне, я же чувствовал, с какой силой он толкается! И с чего бы Старине У вдруг так шататься?»

Притворство! Чистой воды притворство!

Чжун Цай прибавил шагу и решительно направился к дому. Шаоцянь, не колеблясь, последовал за ним.

Внутренний двор Академии был огромен, горы стояли далеко друг от друга, а практики жили уединенно... Но Список Скрытого Дракона и Список Цанлун были теми местами, которые невозможно игнорировать. Тысячи учеников ежедневно следили за сменами в рейтингах.

И в этот день весть о переменах в Списке Скрытого Дракона облетела всех.

В какой-то момент на стеле внезапно вспыхнуло новое имя, сразу выбив из списка ученика, занимавшего сто девяносто восьмое место. Глядя на время, все понимали — это новичок. Чтобы новичок с первого раза пробился в список — случай редкий, и это сразу говорило о его огромном потенциале. Многие, увидев это, решили, что после обучения в Академии этот парень сможет подняться еще выше. Но вскоре они поняли, как сильно ошибались.

Новичок пошел дальше! И разом перескочил через несколько десятков имен!

«Ну, это точно предел», — думали многие. Потенциал и так был пугающим.

Но спустя короткое время имя снова взметнулось вверх.

Ученики по всей Академии: «...»

Они начали наводить справки, пытаясь понять, что происходит. Некоторые сорвались с места и

помчались к арене. Другие же решили, что пока доберутся, всё уже закончится, и остались ждать вестей у местных стел.

Вскоре те, кто остался, горько об этом пожалели. Кто мог подумать, что новичок окажется настолько свиреп, что одним махом сокрушит верхушку Сферы Освящения?!

Новости продолжали сыпаться одна за другой. Все узнали, что этот выскочка — всего лишь на первой ступени Освящения! Пусть на этом уровне разница в силе не всегда очевидна, но первая ступень означала, что он только-только перешел на этот этап. Его опыт и закалка явно уступали другим мастерам.

И при этом он стал лучшим... Это был настоящий монстр.

В тот день бесчисленные ученики носились по Академии в поисках записи боя. Но те, кто был рядом, были настолько ошарашены, что и не подумали ничего записывать. Сохранился лишь ролик последнего поединка — за восьмое место. К тому времени талант Шаоцяня стал очевиден, а его противник был слишком именитым, чтобы пропустить такое зрелище.

Запись мгновенно разлетелась по Академии. Зрелище битвы потрясло воображение практиков. Тот, кто снимал, явно знал свое дело: на кадрах был отчетливо виден величественный дракон из меча-ци... и преобразившийся в пылу сражения новичок.

Это событие наделало много шума. О нем спорили не только ученики — вести дошли и до наставников.

Горный хребет семьи Мэй.

У подножия дворца на самой высокой вершине стояла Цзи Фанхуа. Она почтительно застыла рядом с женщиной — Мастером пилюль Мэй.

Последние дни Мастер пилюль Мэй велела Цзи Фанхуа следить за новым учеником наставника Сан Юньчу, и та исправно исполняла поручение. Конечно, она быстро узнала, что брат Чжун блестяще сдал экзамен на жетон и даже превзошел Цю Юаня. О такой удаче она немедленно доложила наставнице. Та, закончив работу над очередной партией эликсиров, решила лично встретиться с наставником Сан Юньчу, взяв с собой ученицу.

Цзи Фанхуа была рада возможности наладить связи. Но не успели они выйти, как разведчики принесли весть о Списке Скрытого Дракона! Семья Мэй тоже следила за супругом Чжун Цая, пусть и не так пристально.

И тут они выяснили, что супруг Чжун Цая оказался не менее выдающимся талантом! Восьмое

место в списке — результат, которого не видел никто. Мастер пилюль Мэй решила собрать побольше сведений, прежде чем докладывать выше. Так она и поступила.

После того как учитель и ученица отдали поклон, ворота дворца не шелохнулись. Лишь раздался голос, сообщивший, что наставник Сан Юньчу временно отлучился. Цзи Фанхуа была разочарована.

— Наставник Сан Юньчу, должно быть, отправился на поиски редких трав, — вздохнула Мастер пилюль Мэй.

Цзи Фанхуа кивнула.

Это было обычным делом. Наставник Сан Юньчу всегда лично искал ингредиенты высокого уровня. Наверняка он нанял сильного воина и отправился в какие-нибудь древние руины.

Весть об успехах Шаоцзяня, разумеется, должны были доставить и Цзян Чунгуану. Но и его не оказалось на месте. Поэтому новости передали его младшим братьям и сестрам по секте. Те знали, что их старший брат покинул Академию совсем недавно.

Нельзя было винить Цзян Чунгуана в том, что он ушел так рано. Никто и представить не мог, что новый ученик решит бросить вызов списку спустя всего пару дней. Даже если бы он попробовал, поражение в первых боях было бы естественным. А продвижение вверх обычно занимало долгие месяцы.

Но чтобы вот так... за один день...

Мастера переглянулись и начали бурно обсуждать ситуацию:

— Ученик показал себя с такой стороны! Если старший брат не вознаградит его, парень может и пасть духом.

— Был бы старший в Академии — закатил бы пир на весь мир!

— Ждать его возвращения слишком долго, это убьет весь азарт в ребенке.

— Этот малец за один день выполнил норму за несколько лет!

— Старший брат говорил мне, что с его талантом он должен войти в полтинник через месяц...

— Ох и недооценил же он его! Вернется — я ему это припомню! Как можно так плохо знать собственного ученика?!

— И я посмеюсь над ним!

— И я...

— Хватит пустых разговоров, давайте решим, чем наградить парня.

— Думаю, он сам знает, что ему нужно для развития. Дадим ему таинственных жемчужин.

— Какую сумму?

— Награда должна быть достойной! Не меньше десяти миллионов.

— Десять миллионов... Вполне справедливо.

Мастера Сферы Превращения в Духа быстро пришли к соглашению. Что касается того, кто за это заплатит? Для них это были сущие пустяки, но ради выражения своей любви к новому ученику они решили разделить расходы поровну.

Потрясения в Списке Скрытого Дракона не ограничились Внутренним двором — весть быстро достигла и Внешнего. Да, там тоже были стелы с рейтингами. И хотя большинству учеников Внешнего двора было не суждено попасть внутрь, становясь лишь «связанными судьбой», им всё равно нужны были герои для вдохновения.

В центральной долине Внешнего двора высились две огромные каменные плиты: Список Скрытого Дракона слева и Список Цанлун справа. Рейтинг «Скрытого Дракона» был ближе ученикам — до его мастеров было легче дотянуться, и за ним следили с особым рвением. Каждый день толпы людей проверяли имена на камне.

Сейчас, когда прибыли новые ученики и занятия еще не начались, у стел было особенно многолюдно. При виде перемен на плите долина наполнилась восторженными криками. Прозорливые сразу поняли — это новичок. И эта новость вызвала у вчерашних претендентов бурю гордости. Пусть их единственной связью с восьмым номером списка было лишь то, что они поступили в один год.

Ученический квартал Внешнего двора.

В отличие от Внутреннего, где у каждого был свой угол, здесь учеников было слишком много. Их селили в одинаковых кварталах, теснящихся в долинах и на склонах гор. Каждый квартал представлял собой небольшой двор. Во дворе было несколько комнат, в каждой из которых жил ученик. Лишь те, кто достиг Сферы Освящения или Подвешенного Сияния, могли подать прошение на отдельный двор, но и это стоило немалых денег.

Восемнадцатый пик правого хребта. Жилой квартал на склоне.

Калитка во двор распахнулась, и внутрь вошел полноватый ученик, обливаясь потом.

— Брат Ю! Брат Ю! Выходи скорее! — заорал он во всё горло.

Из комнаты справа вышел молодой человек в богатых одеждах. Обмахиваясь деревянным веером, он выглядел весьма непринужденно. Подойдя к каменному столу, он налил чашку чая и протянул её толстяку, затем налил себе и невозмутимо спросил:

— Брат Цянь, к чему такая спешка? Глотни чаю, промочи горло.

Толстяк Цянь Си осушил чашку одним глотком, отдышался, но возбуждение его не утихло:

— Ты в эти дни носа на улицу не кажешь, вот и не знаешь, что творится!

— Слушаю внимательно, — усмехнулся юноша.

Этим щеголем был не кто иной, как переселенец Ю Сян. Благополучно попав во Внешний двор, он вел себя крайне осторожно, строго следуя правилам. Сдавал экзамены, когда велели, и беспрекословно выполнял приказы. Словом, не искал неприятностей. Единственное, на что он не пожалел «силы золота» — это на аренду целого двора, пользуясь своим уровнем Освящения. Правда, аренда была кусачей, так что он делил двор с Цянь Си.

Цянь Си был его другом еще по экзаменам — парень из небедной семьи и с легким характером. Жить с ним было одно удовольствие. Ю Сян предпочитал покой, а собеседник обожал собирать слухи. Для переселенца это было идеальным вариантом: через болтливого товарища он

получал всю необходимую информацию.

Была и еще одна причина, по которой Ю Сян сблизился с Цянь Си: он выяснил, что семья Цянь — типичный «фоновый» клан. В тех главах книги, что он помнил, не было ни одного значимого злодея с такой фамилией. А были ли они среди пушечного мяса — он не знал, но раз не запомнил, значит, фигуры невеликие. Так что с Цянь Си можно было общаться спокойно. Нельзя же совсем запереться в четырех стенах.

Но на этот раз Цянь Си не стал сразу выкладывать все карты.

— Брат Цянь, неужели ты решил напустить туману? — улыбнулся Ю Сян.

Тот продолжил:

— Какой там туман! Просто рассказывать об этом здесь — совсем не то. Давай-ка прогуляемся со мной, сам всё увидишь.

Ю Сян редко видел друга в таком восторге, и в нем проснулось любопытство. Он решил подыграть своему «информатору», чтобы тот не обиделся. Ю Сян изобразил заинтересованность и поднялся:

— Раз ты так говоришь, я весь в нетерпении.

Цянь Си просиял и хлопнул друга по плечу:

— Обещаю, не разочаруешься! За мной!

Выйдя за ворота, Цянь Си выпустил леопарда третьего ранга и пригласил Ю Сяна сесть. Леопард сорвался с места и под управлением хозяина быстро домчал их до центральной долины.

— Брат Цянь, неужели ты привез меня поглазеть на списки? — догадался Ю Сян.

С момента поступления он еще ни разу здесь не был — дел после экзаменов хватало.

— На сами списки ты можешь посмотреть когда угодно, — рассмеялся Цянь Си. — Я привез тебя, потому что перемены в них касаются и нас с тобой!

Ю Сян замер, а потом до него дошло:

— Неужели кто-то из новичков прославился?

— Глаз-алмаз! — воскликнул Цянь Си. Его лицо даже покраснело от возбуждения. — Причем не просто прославился, а занял невероятно высокую позицию! Брат Ю, ты и представить не можешь, насколько высокую...

Тем временем леопард доставил их к Списку Скрытого Дракона. Ю Сян спрыгнул на землю, а Цянь Си потащил его к стеле. Переселенец послушно шел следом, хотя в душе не испытывал особого трепета. Он прочитал сотни романов и знал эти сюжетные ходы наперед. В любой организации в каждом поколении рождаются свои звезды. То, что кто-то из его года выбился в лидеры — вещь естественная.

В оригинальной книге тот же Сюань Бин, друг главного героя, когда-то блистал в обоих списках. Даже сам протагонист терпел от него неудачи, что лишь укрепило их дружбу. К моменту их встречи Сюань Бин уже покинул Список Скрытого Дракона из-за возраста, но в Списке Цанлун занимал очень высокую позицию. Наверняка выше, чем сейчас.

Ю Сян рассуждал здраво: раз он теперь часть этого мира, его волновали бы только успехи близких. Остальные же для него были лишь персонажами «живой книги» — не более того.

Цянь Си притащил друга к самому подножию стелы и затараторил без умолку:

— Ты не представляешь! Когда эта новость вышла, я поднял все свои связи, всех расспросил! Оказывается, этот брат У еще до поступления...

Ю Сян наконец увидел восьмую строчку рейтинга. На ней были четко вырезаны три иероглифа:

□У Шаоцянь□

Переселенец расширил глаза от ужаса. Деревянный веер с сухим треском выпал из его рук, рассыпаясь на части.

«У Шаоцянь. У Шаоцянь. Тот ли это Шаоцянь, о котором я знаю?»

В мгновение ока лоб и спину Ю Сяна прошиб холодный пот. Это была реакция на уровне инстинктов. Сердце забилось так неистово, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

«У Шаоцянь — Почтенный Зеркало. Почтенный Зеркало — У Шаоцянь».

Эти два имени столкнулись в его голове, превращая мысли в сплошной белый шум. Мозг отключился. Он не мог думать ни о чем другом.

Цянь Си, заметив внезапно воцарившуюся тишину, обернулся к другу и не на шутку перепугался.

Что с ним такое?! Всего мгновение назад он был в порядке, а теперь бледный как смерть, глаза налились кровью, и выглядит он так, будто из него выкачали все силы. Но ведь ничего не случилось!

— Брат Ю, что с тобой?! — собеседник не на шутку встревожился, видя, что Ю Сян впал в какой-то транс. Он схватил друга за плечо и хорошенько встряхнул его.

Ю Сян покачнулся, сознание начало медленно возвращаться к нему. Услышав голос друга, он глубоко, судорожно вздохнул и с трудом выдавил:

— Брат Цянь, я... я в порядке.

Наконец он снова смог соображать. Не надо пугать самого себя. Нужно хорошенько всё вспомнить. Мир огромен. В одном только городе живут десятки миллионов людей. Совпадение имен — вещь вполне естественная, верно? Нельзя же впадать в панику только потому, что в списке появилось знакомое имя! Нельзя делать поспешных выводов!

Ю Сян изо всех сил старался заглушить голос внутри себя.

«Даже если многие имена могут повторяться, Почтенный Зеркало — ключевой персонаж сюжета. Тот, кто носит его имя, не должен занимать такие высокие позиции в силе восьмого ранга. Это должен быть кто-то незначительный. В конце концов, под влиянием сюжета таких совпадений вообще быть не должно».

Переселенец лихорадочно вспоминал книгу, пытаясь убедить самого себя.

«В это время по сюжету что должен делать Почтенный Зеркало? Ах да, он всё еще должен быть в городе Цяньцяо, опекая главного героя. Пройдет еще немало времени, прежде чем У Шаоцянь умрет, его душу заберет великое сокровище, и родится Почтенный Зеркало. Да, именно так. Город Цяньцяо бесконечно далеко от города Цанлун, я же сам считал! У Шаоцянь

не может быть здесь! Почтенный Зеркало не может быть здесь! Более того, в книге У Шаоцянь вообще никогда не поступал ни в какие академии. Уж тем более не сражался за рейтинги».

Наконец Ю Сян убедил себя, и краска вернулась к его лицу. Цянь Си, внимательно следивший за ним, с облегчением спросил:

— Брат Ю, что это было?

— Спасибо за заботу, брат Цянь. Просто глядя на список, я внезапно ощутил такую мощную ауру подавления, что меня бросило в холодный пот. Ничего серьезного, не обращай внимания.

Цянь Си покачал головой:

— Вот оно что. А я-то думал, почему ты раньше сюда не ходил — оказывается, ты слишком остро всё чувствуешь.

Ю Сян выдавил из себя сухой смешок. Тот отвел его подальше от стелы и доверительно произнес:

— Это моя вина, не стоило тебя так резко сюда тащить. Давай вернемся.

Ю Сян еще раз бросил взгляд на имя в списке, и его сердце снова ёкнуло. Он шел за Цянь Си, но в его голове роились тысячи мыслей. В конце концов он не выдержал:

— Мне уже лучше... Брат Цянь, ты говорил, что у этого новичка необычное происхождение?

— Какое там необычное! — рассмеялся Цянь Си. — Ты совсем меня не слушал.

Ю Сян тут же превратился в слух.

— Я всё разузнал. Этот брат У — тот самый, что стал лучшим среди воинов на нашем экзамене! Ты же знаешь, что его фамилия У.

— Да, я в курсе, — подтвердил Ю Сян.

— Потом пошли слухи, что брата У пригласили во Внутренний двор по золотому пригласительному письму, и его наставник — кто-то очень могущественный. Говорят, самый сильный среди старших мастеров.

Переселенец поддакнул:

— Правда? Брат Цянь, ну и связи у тебя!

— И это еще не всё. Несколько парней из великих семей, которые не попали внутрь, пытались разузнать его подноготную. Точно не скажу, но поговаривают, что за ним не стоит никакой великой силы.

У Ю Сяна екнуло сердце. Он помнил: главный герой книги был племянником Почтенного Зеркало, и у них тоже не было знатного происхождения. Они оба были из элитной семьи маленького города пятого ранга. Та семья была властью только там, на окраине. К тому же отношения главного героя и Почтенного Зеркало с той семьей были из рук вон плохими. Позже герой навещал их, а Почтенный Зеркало, кажется, вообще забыл об их существовании...

Мысли в голове Ю Сяна метались как обезумевшие птицы, пока до него доносились слова Цянь Си:

— Откуда он родом — так просто не узнаешь, нужно время. Но я слышал и другие слухи. Говорят, брат У пришел во Внутренний двор не один, а со своим супругом! Его муж — алхимик, и тоже получил золотое пригласительное письмо!

В душе Ю Сяна немного отлегло.

«Раз так, то вероятность того, что это Почтенный Зеркало, невелика...»

— Кажется, фамилия его мужа — Чжун. Брат Чжун. Говорят, они без ума друг от друга.

Ю Сян нахмурился. Чжун, Чжун...

Где-то он это слышал.

«В том путаном прошлом Почтенного Зеркало было что-то про фамилию Чжун! Еще что-то про смену персонажа женского пола на мужского... Быть не может! Но глубокие чувства — это совсем не похоже...»

Цянь Си продолжал:

— А еще болтают, что кроме супруга, с ним пришел и маленький племянник! Совсем малец, лет пяти-шести, но сила недюжинная, и ему тоже прислали приглашение...

Ю Сян замер, словно пораженный молнией.

<http://bllate.org/book/15860/1507015>